Ардалион

In Nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Amen.

Терезий вошел в кубикул* и заслонил солнце своей круглой фигурой, но Ардалион сделал вид, что не замечает его. В конце концов, когда слушаешь пение такой красивой рабыни, как эта новенькая Люциния, можно и не отвлекаться на непрошеного гостя. Тогда Терезий грубо схватил девушку за руку и раздраженно прикрикнул на нее:

– Пошла прочь!

Испуганная рабыня поспешно удалилась. Ардалион, не поднимаясь с усыпанного лепестками ложа, недовольно посмотрел на приятеля:

- А что ты, собственно говоря, себе позволяешь?

Терезий не выдержал и вспылил:

- Нет, это ТЫ мне скажи, что ТЫ себе позволяешь. Клянусь Юпитером, я имею право поволноваться, когда речь идет о моей правой руке.

Ардалион устало подкатил глаза и демонстративно отвернулся, но тут же вскочил от полученного пинка:

- Ты посмел меня пнуть?! Завтра же об этом узнает император, и тебе надо будет волноваться не за руку, а за голову.

Взгляды неожиданных противников скрестились, и это отрезвило обоих. Терезий отошел и сел на край бассейна, Ардалион опустился обратно на ложе. Они помолчали, потом Терезий снова заговорил, но теперь его голос звучал мягко, почти просительно:

- Послушай меня, Ардалион. Я всегда был твоим другом, но если завтра ты не сыграешь эту проклятую роль, твою участь легко предсказать. Помнишь Домиция Валера? Так вот, пару лет назад этот титулованный глупец надел маску Буккона* и решил почтить императора хвалебной одой собственного сочинения. Но, увы, он так плохо декламировал, а его поэзия бала так бездарна, что Максимиан* тут же приказал вырвать несчастному язык за косность речи и отрубить руку, дерзнувшую писать плохие стихи. А ведь Домиций □ дальний родственник императора, но об этом даже не вспомнили! И ты думаешь, что если не церемонятся с царской кровью, то нас с тобой не тронут? Ты как хочешь, Ардалион, а лично я не желаю лишиться своей руки: она мне еще нужна! Я, конечно, не Плавт*, но все же мои пьесы пользуются популярностью. Их благосклонно принимает сам император! Да пойми ты: если я не смогу писать, как ты мне прикажешь зарабатывать на жизнь?! Моя жена и дети □ них мне наплевать □ Театр? Ну, я свои возможности оцениваю реально □ талант безусловно есть, - ту Ардалион хмыкнул, но Терезий сделал вид, что не заметил этого и продолжал □ но скажем откровенно: я - не гений. Хотя по большому счету мне все равно: я пишу, пока мне за это платят. К тому же, я - плебей, и знатные патриции даже не сядут со мной на одну скамью в театре. Да ты и сам знаешь: они актеров за людей не считают. Повезло одному тебе: император оценил твой талант, и, неслыханное дело, бывший вольноотпущенник стал квиритом* и богачом. Ну, с тобой все ясно, а я? В конце концов, если я могу лишиться хлеба, то не согласен лишиться зрелищ: неужели я больше не увижу бой гладиаторов в Колизее, не воспользуюсь своим правом «pollice verso»*, чтобы подарить или отнять чью-то жизнь, не услышу предсмертные крики этих смешных

христиан, умирающих как овцы в пасти льва, не смогу насладиться играми атлетов в цирке! О, боги, боги, какая злая у меня судьба….

Раздраженно выслушав эту длинную речь, Ардалион сбросил тунику, лениво встал и нетвердой, пьяной походкой после утренних возлияний Бахусу пошел к бассейну. Его обнаженное тело было прекрасно. Многие матроны мечтали прикоснуться к своему кумиру, и Ардалион никому не отказывал в этом удовольствии.

«Вот мерзавец…Красив как Апполон и отлично знает это!» - подумал Терезий. –

---

* кубикул - спальня

* Буккон одна из четырех масок характеров древнеримского театра, смышленый и болтливый обжора (в маске подчёркивались отвислые губы и раздутые щёки)

* Галерий Кай Валерий Максимиан — римский император (305 — 311)

* Плавт Тит Макций Плавт (около 250-184 до н. э.), знаменитый древнеримский драматург, автор известных комедий.

* к в и р и т - полноправный римский гражданин.

* «pollice verso» - дословно «обращая большой палец вниз». Устроитель гладиаторских боев обращался к зрителям с вопросом, пощадить или убить поверженного бойца. Большой палец, поднятый вверх, означал жизнь, опущенный вниз – смерть.

«Понятно, почему его так любят и музы ☄ ☄ ☄ Хотя надо отдать ему должное настоящий талант! Гений, можно сказать ☀ И Терезий уже хорошо заработа на нем, а заработает еще больше, если только…», и вслух произнес:

- Что с тобой происходит, Ардалион?

Актер, погруженный в воду по грудь, посмотрел на драматурга взглядом, в котором легко читался вопрос, но было и еще что-то. Что именно, Терезий не понял и продолжил:

- Ты много играешь, еще больше пьешь и бесконечно любишь женщин. Такая жизнь подорвет любое здоровье, но даже одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять: если бы ты не играл в театре, ты бы в нем дрался! У тебя железные мускулы, крепкие ноги и руки, торс, которому позавидует сам Гефест. Неужели тебя никогда не привлекала идея стать ретиарием*? Ардалион-актер - безусловно кумир женщин, но Ардалион-гладиатор был бы богом…

- Ты богохульствуешь!- строго прервал его Ардалион, - Я чту всех богов, но над Римом царит Юпитер, а в Риме – наш божественный император.

Терезий усмехнулся:

- И ты в это веришь? В божественность Максимиана?

Взгляд Ардалиона метнул молнию, и Терезий поспешно забормотал:

- Я шучу. Просто шучу. Успокойся. Какой ты нервный…

- Впрочем, - продолжил он, - мне лучше, чтобы ты оставался тем, кто ты есть: ведь ты играешь трагедию как жрец Мельпомены* а веселишь народ так, будто твоими устами говорит сама Талия* Вот только последнее время кое-что изменилось…

- О чем ты? – нахмурился Ардалион.

- Я хочу сказать, - ядовито пояснил Терезий, - что этот великий талант, этот гений театра, этот кумир публики уже две недели на репетициях НЕ МОЖЕТ сыграть простейшую сцену в моей пьесе. Ему, видите ли, становится дурно оттого, что его по

ходу действия поднимают веревками на дерево. Более того, ему уже что-то мерещиться начало. Может тебе сходить к жрецам Эскулапа*? Они тебя вылечат ☀ и уже другим тоном резко закончил: - Кого ты хочешь одурачить?!

- Заткнись! – прозвучало как удар плеткой, и Терезий съежился от испуга.

Совершенно протрезвевший Ардалион одним движением легко выскочил из воды, подошел к драматургу и рявкнул:

- Убирайся из моего дома! - потом помолчал и уже спокойнее продолжил, - Да перестань ты, наконец, трусить. Я в отличной форме и завтра все сыграю. В конце концов, я на тебя бы посмотрел, если б твою жирную тушу подняли на дерево и начали, пусть и притворно, срезать мясо, а ты еще при этом должен был орать всякую чушь про какого-то Христа. Ну, ладно, ладно не сердись. Я говорю: все будет нормально. Ступай, мне надо сегодня отдохнуть перед спектаклем.

Терезий ушел более менее успокоенным, и Ардалион остался один. Он надел брошенную тунику, вышел во внутренний дворик дома, сел в кресло и задумался, глядя на отливающий медью закат.

«А ведь Терезий прав. - признался самому себе Ардалион. - Действительно со мною что-то происходит» ☀ Все эти странности начались две недели назад, когда драматург принес ему свою новую комедию, которую предполагалось сыграть во время Мегалесий*. Пьеска была откровенно дрянная, как и все, что писал Терезий. Но Ардалион умел сделать интересной и яркой любую роль. Он смело нарушал давно устоявшуюся традицию и играл без масок, мастерски владея искусством мима и лицедейства. Говорить в спектаклях ему приходилось нечасто, но на сей раз так и было: по замыслу Терезия Ардалион должен был комически изобразить христианский обряд крещения (и, правда - чего только люди не придумают, чтобы дурачить других), а затем отречься шутки ради от великих римских богов. За это Ардалиона вздергивали на мучилищное дерево и строгали тело железными скребками. Не выдержав боли и раскаявшись, преступник, естественно, отрекался от своего лжебога Христа приносил жертву Юпитеру Капитолийскому. В финале Терезий предложил показать короткую, но веселую пирриху*, чтобы развлечь простых бедняков.

---

*Р етиарий гладиатор, выходивший на арену практически обнаженным, имел качестве оружия только сеть и трезубец

* Мельпомена – муза трагедии

* Талия -муза комедии

* Эскулап – бог врачевания в римской мифологии

* Мегалесии - апрельские торжества в Древнем Риме в честь великой матери богов Реи Кибелы.

* пирриха – танцевальный спектакль в исполнении ансамбля танцовщиков

Ардалион, прочитав пьесу, был неприятно удивлен, что придется играть страдания. Чтобы там Терезий не говорил, но его актерской душе претили кровавые зрелища. Пусть весь Рим находит удовольствие в этом, но ему, служителю муз, следует искать иных наслаждений - в объятиях прекрасных патрицианок и собственных рабынь. Любить женщин, ласкать их роскошные тела это ли не счастье! По крайней мере, ему так

казалось до сих пор. А пытки и кровь ☄□□ это грубо, не гармонично. Но делать нечего: императору уже сообщили, что на празднествах в театре состоится премьера спектакля, поэтому Ардалион решил основательно подготовиться. Он хотел, чтобы Максимиан остался доволен, ведь именно этому царственному любителю искусств бывший раб был обязан свободой и богатством.

По обыкновению Ардалион репетировал, вдыхая ароматы садовых цветов □ дете богини Флоры* Этой привычке актер не изменил и тогда, две недели назад: он взял рукопись Терезия и отправился в оранжерею. Сначала все шло нормально. Ардалион учил роль, вживался в нее и пытался импровизировать, но как только он попытался произнести это заклинание христиан: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», как вдруг поперхнулся, закашлялся, в глазах потемнело, и он □ никогда не болевший □ поспеши сесть в стоящее неподалеку кресло. Если б тем все и кончилось, он бы, конечно, не придал случившемуся никакого значения, но странное недомогание повторялось на каждой репетиции, и в том же самом месте монолога. Да еще в присутствии других людей, в театре! А два дня назад Ардалиону приснился удивительный сон. Что это было? Насмешка бога Гипноса*? Юноша, да, странный юноша, светозарный как Гелиос*, протянул ему в ночном видении золотой венец. А на утро репетиция прошла и того хуже: вода, которой Ардалион якобы крестился, стала вдруг красной, и этого никто кроме него не заметил! Может быть, он сходит с ума? А КАК сходят с ума? А вот ТАК, наверно, и сходят!

«Если я завтра не произнесу это заклятие, мне точно вырвут язык за непочтение к императору! Да еще и Терезия из-за меня накажут □ тут он прав ☀ Наверно, все это христианское колдовство. Так и есть: странные слова □ волшебное заклинание, и их нельзя произносить непосвященным без вреда себе! Быть может, в том и хитрость. Ууу, проклятые. Мало вас казнили, мало вас пытали и жгли, клянусь Немезидой*. А я еще, помнится, жалел этих злодеев! А они вон, что со мной сделали – заколдовали!…

А если прямо сейчас пойти к божественному императору, рассказать ему об этом новом преступлении христиан, и попросить Максимиана отдать пять, нет, лучше десять христиан на растерзание львам? Может тогда колдовство разрушится, чары спадут, и я смогу, наконец, сказать эту проклятую фразу?! Да, так я и сделаю». Последние слова он произнес вслух и попытался встать.

- Господин!!! □ дикий вопль прорезал тишину вечернего сада, и кто-то бросился к ногам Ардалиона, который от неожиданности упал обратно в кресло.

- Люциния?!

-Да, мой господин, умоляю тебя, не делай этого. Убей меня, господин, делай со мной, что хочешь: я – твоя раба, но пощади других.

- Что…

- Да, господин, я □ тоже христианка, - она покорно опустила голову в ожидании удара, но Ардалион был так ошеломлен, что даже не двинулся с места. Наконец, он встал и, сжав кулаки, хотел было уже позвать надсмотрщика, чтобы жестоко наказать злодейку, как вдруг его остановила одна мысль:

- Послушай, несчастная, если ты христианка, то должна объяснить мне, что означает это ваше таинственное заклинание «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и кто, наконец, этот Христос, именем которого я должен зачем-то креститься в спектакле?

Люциния, еще не веря, что жива, стала быстро-быстро говорить:
- Господин мой, я □ плохой богослов и совсем не оратор. Но я верую в Единую Пресвятую Троицу □ Бога-Отца, Бога-Сына и Бога □□□ Святого и в Господа Иисуса Христа рожденного от Марии Девы, распятого за мои грехи и воскресшего на третий день по смерти. Было это в Иерусалиме 300 лет назад. А еще я верю, что когда умру, я буду с Ним в Его Царствии. С Ним □ с мамой: я была еще совсем ребенком, когда ее казнили вместе с другими христианами

---

* Флора – римская богиня цветов и юности
*Г ипнос – бог сна
* Гелиос □ бог Солнца в греческой мифологии, всевидящий. Его представляли молодым красавцем, окруженным ослепительным светом и сиянием.
* Немезида □ греческая богиня возмездия, карающая за нарушение общественных и моральных норм

Громкий смех прервал воспоминания Люцинии, и она со страхом посмотрела на Ардалиона. Он расхохотался, потом, немного успокоившись, сказал:
- Какая чушь! Хоть ты и рабыня, но все же получила на удивление прекрасное образование, а веришь в подобное вранье.
Люциния печально посмотрела Ардалиону прямо в глаза и ответила:
- Мой господин уже знает, что я родом из Ликии, но он не знает, что я родилась свободной.
Ардалион удивленно вскинул брови:
- Правда?
-Да, это так. □ печально подтвердила Люциния и продолжила свой рассказ. □ После смерти матери меня взяли к себе в дом наши соседи. Они были добрые люди, относились ко мне как к родной дочери и воспитывали меня вместе со своими детьми, но христианство не исповедовали. Втайне от всех я молилась, как учила меня мама, и скрывала, что я - христианка. Так прошли годы, но однажды родной сын моих покровителей заболел. После осмотра доктора объявили убитым горем родителям, что их ребенок скоро умрет. С каждым часом мальчику становилось все хуже и хуже, как вдруг к нам пришел один человек. Незнакомец был одет очень скромно, и его хотели прогнать как попрошайку, но он сказал моему приемному отцу: «Я слышал, что у тебя болен сын! Доктора тут бессильны, но я хочу вылечить его и прославить этим Своего Бога, Которому я молюсь». Мой отец спросил: «Кто ты?» Неизвестный ответил: «Я □ епископ города Миры Николай». Отец ответил: «Я слышал о тебе. Люди говорят, что ты очень добр и можешь творить чудеса. Но ведь ты □ христианин, а я - язычник, и несмотря на это ты хочешь мне помочь?» Дивный гость ответил: «Господь велит помогать ближним, когда они в беде, а ты □ мой ближний. Отведи меня к ребенку, иначе будет поздно». Отец совершенно растерялся: «Ничего не понимаю, но почему-то я верю тебе». Епископ прошел в комнату больного, а я с замиранием сердца последовала за ним. Ведь это был первый христианин в нашем доме кроме меня, да еще священник. Тем временем Николай опустился на колени около кровати мальчика и стал молиться. Милосердный Господь услышал своего святого угодника: скоро брат открыл глаза и

поднялся с кровати совершенно здоровым. После этого чуда отец предложил целителю половину своего богатства, но тот ответил: «Мне ничего не нужно. Примите Бога в сердце, и это будет для меня самой драгоценной наградой». Тогда мои приемные родители уверовали в Господа Иисуса Христа и крестились со всей фамилией*. Отец отпустил рабов, но они добровольно остались жить с нами уже как вольноотпущенники. Для меня наступило счастливое время, ведь я могла открыто объявить всем, что я □ христианка. Но, увы, недолго мир и покой царили в нашей семье: прежний император - Диоклетиан - издал строгий указ искоренять христианство по всей империи. Христиан хватали повсюду и сотнями казнили после жестоких пыток. Орудия убийства затуплялись об их тела, палачи уставали мучить и убивать, но несчастные жертвы с радостью умирали за Христа. В то гонение погибли и мои родители, а нас - детей □ жестокий судья приказал отправить на невольничий рынок. Я понравилась благородной патрицианке Криспинилле...

-У которой я выкупил тебя за 1000 сестерциев, услышав, как ты поешь. □ Закончил Ардалион рассказ рабыни. □ Дааа ☄□□□□□□□□□□□ вещи ты рассказываешь, Люциния. Я даже не сержусь на тебя за твою веру.

Ардалион смотрел теперь на красавицу-рабыню новыми глазами. Она и раньше напоминала Ардалиону прекрасную лилию - такая же чистая и светлая, с неповторимым ароматом юности, но теперь эта хрупкая девушка оказалась еще и принадлежащей к запрещенной секте. «Странно, - подумал Ардалион, - про христиан рассказывают ужасные вещи: во времена Нерона, говорят, они сожгли Рим. Но не следует верить всем слухам ☀ Конечно, с одной стороны, они отвергают римских богов, что уж преступление, но с

другой - меня всегда удивляло, что они не хотят сражаться друг с другом во время гладиаторских игр. Обнимаются, бросают оружие и на коленях молятся своему Христу, а их режут, как баранов! Разве так ведут себя настоящие разбойники и злодеи, которым дан последний шанс спастись? Да и как я могу поверить, чтобы эта тихая лесная нимфа, которая смотрит на меня такими ясными глазами, когда-нибудь творила зло?»

---

*фамилия – все домочадцы, включая рабов

Его взгляд затуманился: в нем просыпалась страсть к этой девушке. Наконец, он сказал, лукаво усмехнувшись: «Вот что я думаю: чтобы лучше познать христианство, надо познать христианку!» – Ардалион поднялся с кресла и коротко приказал:

- Пойдем на ложе.

Не сомневаясь, что рабыня следует за ним, он сделал несколько шагов, но вдруг понял, что Люциния стоит на месте.

Актер удивленно воскликнул:

- Я должен повторять дважды? Ты слышала, что я сказал?

Люциния кивнула со спокойным достоинством, но не двинулась с места:

- Слышала, господин, но я не лягу с тобой.

В ее голосе была такая непреклонность, что Ардалион тут же вспылил:

- Чтооо?! Рабыня смеет не повиноваться своему господину?! Когда-то за это били меня, и правильно делали. Агапий!!!

Вошел надсмотрщик и низко поклонился:
- Да, господин?
- Возьми эту женщину и всыпь ей двадцать ударов, но не слишком усердствуй, а потом приведи ее ко мне. Думаю, это образумит непокорную и навсегда отобьет у нее охоту бунтовать.
Агапий увел Люцинию, и Ардалион в бешенстве рубанул рукой по фонтану. Холодные брызги немного отрезвили его. «Что это я, в самом деле? - подумал он. - Хотя нет. Все правильно. Обратно ее приведут тихую и покорную как овечку, а потом поцелуями я заглушу боль». Ардалион понял, что неприятное чувство, которое разрасталось в нем, было очень похоже на раскаяние: «Однако я, кажется, всерьез увлекся этой девицей. Да и ее рассказ как-то странно отозвался в душе. Но все же наказать Люцинию надо: стоит только простить такое кому-то одному, как все рабы тут же перестанут меня уважать и беспрекословно подчиняться». Эти соображение заглушили в Ардалионе все сомнения, и
он уже решил позвать бальнеатора*, чтобы тот растер его тело душистыми маслами.
«Надо подготовиться к ночи любви», - Ардалион не сомневался, что Люциния покорится,
и уже предвкушал удовольствие сорвать с этой лилии покров девической стыдливости. Эти блаженные мечты были неожиданно разрушены криками и воплями, которые раздались где-то неподалеку. «Наверно, это бичуют Люцинию», - подумал Ардалион, -
«Двадцать ударов слишком много для нее. Все-таки я погорячился. Надо остановить Агапия. Не хватало еще, чтобы он испортил такое прекрасное тело». С этим намерением Ардалион пошел на задний двор дома, где обычно наказывали провинившихся рабов, но то, что он там увидел, заставило его окаменеть ☀ Агапий катался на земле и мычал от боли, повторяя: «Мои глаза! Я ослеп!», а Люциния стояла на коленях перед каким-то седобородым старцем в священническом облачении и умоляла его простить несчастного. Тот не соглашался, но потом вдруг улыбнулся и сказал: «Я только испытывал тебя, доброе дитя мое! Всегда прощай врагов своих и стяжаешь венец славы от Господа Нашего Иисуса Христа. Итак, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Священник благославил Агапия и…исчез. Ардалион потерял сознание.
Когда он пришел в себя, то понял, что лежит в своей кровати, а Люциния отирает ему лицо. Неподалеку, прямо на полу сидел Агапий и с обожанием смотрел на девушку. Увидев, что хозяин очнулся, надсмотрщик встал, поклонился и сказал:
- Господин мой, я всегда верой и правдой служил тебе, но теперь жизнь моя принадлежит Люцинии, которая пожалела меня после того, как я ее избил, а душа ☀ а теперь я знаю, что она у раба все-таки есть ☄ душа принадлежит Иисусу Христу. Даже если ты прикажешь изрубить меня на куски, я и пальцем не коснусь этой девушки, и даже если меня сожгут на костре, я не отрекусь от Христа, ибо теперь я – христианин!
Эта речь для молчаливого исполнителя жестокой господской воли была слишком длинной. Он снова поклонился и вышел из кубикула, став будто выше ростом.
- Признайся, Люциния, ты волшебница и можешь наводить чары? восклик Ардалион. - А может ты – вочеловечившаяся Минерва*?!

---

* бальнеатор – раб-банщик
* Минерва (Афина Паллада у греков) богиня мудрости и войны, входила в числ

Капитолийской триады богов (Юпитер, Юнона)

- Нет, господин, - с ласковой улыбкой ответила девушка.
- Но кто же был этот человек?!
Глаза рабыни засияли счастьем, и она звучным голосом рассказала актеру, что произошло:
- Когда Агапий начал меня бить, я помолилась Богу и попросила святого Николая из Мир Ликийских спасти меня, как он уже однажды спас моего названого брата. Вдруг воссиял неземной свет, и я увидела епископа в полном облачении. Он грозно посмотрел на Агапия, и тот вдруг схватился за свое лицо, упал на землю, и я поняла по его жалобным крикам, что он ослеп. Но ведь Христос учил прощать врагов, поэтому я стала просить Николая пощадить моего мучителя. Дальше ты все видел, господин: Николай Мирликийский простил Агапия, и тот снова прозрел по молитве святого…
- Стой, стой! – завопил Ардалион, вскочил с постели и заметался по комнате, - эти слова…он так легко сказал эти слова, которые я никак не могу произнести.
Актер подбежал к девушке и схватил за плечи:
- Объясни же мне, наконец, почему я не могу сказать это заклинание, а он может?!
Люциния мягко высвободилась из цепких рук Ардалиона и ответила:
- Потому что он верит, в то, что говорит, а ты - нет! Слова – это не пустой звук. Посуди сам, господин: с помощью простых слов и своей игры ты заставляешь людей в театре плакать и смеяться! Так насколько же сильнее те святые слова, в которых есть Истина?! Их нельзя произносить шутки ради, но только с верой!
- А как он попал сюда? Ведь от Рима до Ликии неделя пути! А потом он вдруг исчез ☀ Что это было? Волшебство?
Рабыня посмотрела Ардалиону прямо в глаза:
- Нет, сила Божья!
Ардалион простонал:
-Если бы мне кто-нибудь все это рассказал, я бы назвал этого человека лгуном и обманщиком, но ведь я видел все собственными глазами ☀ он помолчал, потом тихо добавил, - скажи мне, Люциния, а почему ты не захотела стать моей?
- Сказано: «не прелюбодействуй!» - ответила рабыня.
Ардалион даже подскочил на месте:
- Кем сказано?!
- Это одна из заповедей Христа. – пояснила Люциния.
Актер недоверчиво поглядел на нее и растерянно спросил:
- А какие еще есть?
- Не лги, не воруй, не убивай…
Ардалион усмехнулся:
- И наивные же вы люди - христиане! Да разве человек – это грубое двуногое животное - способен все это соблюдать?!
Люциния кивнула:
- Мы соблюдаем. А если кто грешит против заповедей, то исповедует грехи перед всей общиной или перед священником.
Ардалион спросил насмешливо:

- Ну и ну. И сколько же рабов дал бы мне Христос в своем царстве, если б я поклонялся Ему?
Люциния ответила:
- В Его Царстве нет рабов. Там ты не смог бы приказать бить меня.
Ардалион удивленно воскликнул:
- Как?! Совсем нет рабов?! Но кто же тогда будет мне прислуживать?! Что-то я ничего не понимаю. Вот сядь сюда, ко мне кровать…
Заметив недоверчивый взгляд Люцинии, он пояснил:
- Да не бойся ты. Ничего я тебе не сделаю. Просто сядь и расскажи мне все, что знаешь об этом вашем Иисусе Христе, о вашей вере. Я видел этого священника Николая, видел собственными глазами, как он исчез. Он показался мне очень добрым. К тому же он смог ослепить, а потом исцелить Агапия. Уверен, что такое не под силу даже слугам Эскулапа*! Да и божественный Максимиан может только ослеплять ☀ - с неожиданной злобой против императора закончил Ардалион.

---

*Эскулап (Асклепий)– бог врачебного могущества в Греко-римском пантеоне

Люциния, наконец, села рядом и начала рассказывать...Когда она замолчала, была уже поздняя ночь, на небе взошла луна и сияли звезды.
Ардалион напряженно всматривался в светлую дорожку Млечного Пути и искал там ответ: неужели ему, бывшему рабу, ныне знаменитому актеру, а по сути - просто шуту знатных господ, вдруг открылась Истина? И как он, проживший на свете 40 лет, мог не знать Ее, а вот эта хрупкая девушка - почти ребенок давно Ее постигла. Что-то подсказывало ему, что все это - правда, но вошедшие в кровь и плоть привычки отбрасывали его назад. Всю ночь он не сомкнул глаз и встал утром совершенно разбитым. Сегодня - премьера, но сможет ли он сыграть ее, а главное, имеет ли право на это после всего случившегося?
«Может быть, и не все, что рассказала Люциния правда, но мне теперь очевидно, что произнести эти слова в шутку - кощунство, что креститься именем Христа нельзя без последствий для души ☀℄□□□% Что я несу?! Нет, я околдован, просто околдован ею!» И громко позвал:
- Слуги!
Вошли рабы, и Ардалион приказал:
- Немедленно приготовьте баню.
Из элеотезия* он вышел свежим, помолодевшим и совершенно очистившимся не только от грязи, но и от религиозных бредней. «Вот теперь можно играть кого угодно и смело произносить любые слова!» - радостно подумал он, когда рабы несли его на носилках в в театр.
Добравшись до места, Ардалион первым делом пошел в орхестру. Там уже был Терезий:
- Ну, ты как? – озабоченно спросил он.
Ардалион весело ответил:
- Хвала богам, я совершенно здоров и как никогда, хочу развеселить императора, а еще более того - покорить своей игрой всех матрон, чтобы заглянуть потом каждой под столу*.

Терезий облегченно рассмеялся:
- Мне нравится твой настрой, Ардалион, видимо ночью тебя посетил Гипнос, и ты спал сном младенца. Выглядишь отдохнувшим.
Эти слова напомнили Ардалиону, как он на самом деле провел ночь, и поколебали его уверенность в себе. Он еще сам не осознавал, как глубоко в его душу проникли семена христианства, но изгнанная умелыми руками массажистов неясная тревога вернулась. Поэтому актер быстро отделался от назойливого драматурга и отошел в сторону. Чем меньше оставалось времени до спектакля, тем больше Ардалион волновался. Когда же до выхода на скену* оставались считанные минуты, всегда спокойный и уверенный в своем таланте Ардалион бледнел, краснел и почти трясся от страха, чем немало удивлял окружающих.
Амфитеатр был переполнен, ждали только императора. Когда появился Максимиан, все встали и встретили божественного громкими криками и рукоплесканиями. Наконец, император, насладившийся всеобщим поклонением, сел в позолоченное кресло, больше похожее на трон. Затем на свое место опустились остальные зрители. Когда все стихло, Терезий махнул рукой, и спектакль начался.
Сначала Ардалион, скованный страхом, играл, из рук вон плохо, но потом многолетняя привычка взяла свое, он освоился с ролью и снова заблистал ярким актерским даром. Действие шло своим чередом. И вот уже Ардалион отрекся от языческих богов, а помощники внесли купель с водой, где он должен был креститься. Легко, естественно, как после тысячи репетиций, он впервые сказал эти упрямые слова: «Крещается раб Божий Ардалион во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». И не стало театра, не стало зрителей. Темная пелена упала с глаз Ардалиона, все перевернулось в нем, и он замер на месте. Все зрители, наблюдая за его движениями, зааплодировали и засмеялись.
Но Ардалион будто ослеп и оглох: он ничего не видел кроме добрых, печальных глаз Николая из Мир Ликийских, который стоял рядом с Ардалионом и благословлял его. Видение исчезло, но осталась Истина.
Устремив глаза в бесконечность, Ардалион даже не заметил, что актеры, изображавшие палачей, схватили его, раздели догола и стали прикручивать веревками к дереву. Затем они принесли реквизит - палки, сделанные в виде настоящих пыточных крючьев.

---

* элеотезий – комната для умащения
* стола – длинное просторное платье, одежда римской матроны
* скена – сцена в римском театре

Ардалион, привязанный к дереву, подумал: «Вот также был распят Христос ☀ Теперь я знаю: все это правда! Правда!!!» Истина билась в нем, как птица в клетке. Ардалион не мог больше молчать: он обвел взглядом огромный амфитеатр и громко крикнул: «Я христианин! Слышите люди: я христианин!» Он начал исступленно повторять это слово, а многотысячный зал содрогался от аплодисментов и выкриков: гений! Ардалион прошептал: «Они думают, что я играю. Я для них только шут, развлекающий римля лицедейством ☀ Они аплодируют мне и громко приветствуют, но еще громче они приветствуют львов в Колизее, когда те разрывают на куски тела христиан. Но я теперь

тоже христианин! И сегодня я сыграю свой последний, лучший спектакль!» В этот момент актеры в масках палачей приступили к своей работе, и жгучие слезы потекли из глаз Ардалиона. С помощью хитрого механизма актера поливали красной краской, которая изображала кровь, а он играл, как не играл никогда, может быть потому, что сейчас совсем не играл. Ардалиона действительно терзала боль, но не от деревянных крюков, а иная, тяжелая, душевная мука мука раскаяния. Вся его грешная жизнь проносилась сейчас перед его невидящим взором: нет, он никого не убил, не воровал, но вино и женщины вот те идолы, которым он до сих пор молился. А теперь молитва была иной: «Господи, - шептал он, корчась на древе, - прости мне мои прегрешения ☀ Открываю тебе сердце мое, войди в него!».

Спектакль неумолимо шел к концу, и по сценарию наступал момент отречения от Христа. Тогда Ардалион собрался с духом и громовым голосом повторил: «Я христианин!» Кто-то со скамеек плебсов насмешливо выкрикнул: «Это уже старая новость, Ардалион! Продолжай!» Зрители одобрительно зааплодировали и актеру, и тому, кто это сказал. Тогда Ардалион смело поднял глаза к императорской ложе и обратился к Максимиану:

- Император, знаешь ли ты, что я думаю о тебе? - Император выпрямился в ожидании похвал, но услышал иное, -Я думаю, что ты – совсем не бог, ты - человек!

Тишина, последовавшая за этим заявлением, была мертвой.

- Да, - продолжил Ардалион, - Ты – человек, не более, а я теперь – ЧЕЛОВЕК, и не менее.

- Что все это значит, Ардалион?- нахмурился император.

- Это значит, что я был слеп, и прозрел! Я теперь действительно христианин! Все боги, которым я поклонялся до сих пор, - бездушные идолы, но есть Бог, и Он Господь Иисус Христос.

Император зловеще ухмыльнулся, но вдруг кто-то неожиданно громко захлопал в ладоши. Это был Терезий, решивший спасти свою жизнь любой ценой:

- Браво, браво, Ардалион! Великий Ардалион! Гений Ардалион! О, божественный, - обратился он к низким поклоном к императору, - сейчас он, конечно, восхвалит и тебя, и наших богов. Но как сыграно, как сыграно!

Император усмехнулся и довольно расхохотался:

- Ты почти убедил меня Ардалион! Браво! Браво!

Хвалебные крики актеру и императору снова пронеслись волной по цирку. Тогда Ардалион приказал стоящему рядом помощнику перерезать веревки, которые его удерживали. Освободившись, он легко спрыгнул вниз, и когда удивленный зал стих, снова заговорил:

- Слушайте меня, римляне! Терезий этим обманом надеется спасти меня, а еще больше - свою трусливую шкуру. Но я не хочу, чтобы он из-за меня погиб и клянусь вам: он ничего не знал о моем замысле. Его пьеса заканчивается тем, что я отвергаю Христа и приношу жертвы богам. Но я никогда, слышите, никогда этого не сделаю! Я не лицедействую, а говорю правду. Я, крестившийся именем Христа смеха ради, приму за Него настоящую смерть, если нужно. А вы, римляне, знайте, что когда вы приносите дары своим богам, то кормите их жрецов. Они жиреют за ваш счет, но при этом понятия не имеют об Истинном Боге!

В театре поднялся страшный шум, но император поднял руку, и все стихло:

-Так ты больше не играешь, Ардалион! И я не божественный. Пусть так, но будем милостивы: ты много лет доставлял мне радость своей игрой, и я это еще помню. Если ты отречешься сейчас же от Христа, принесешь жертвы всем римским богам, на коленях попросишь у меня прощение за оскорбление императорского величия, я, так и быть, помилую тебя за твои прошлые заслуги, но если ты будешь упорствовать, то берегись: я буду беспощаден!

Ардалион мужественно посмотрел на такую враждебную теперь толпу его бывших поклонников и сказал:

- Разве у меня есть какие-то заслуги? Разве я был хорошим актером? Нет! Я был лгуном, лицемером, ведь все, что написал этот бездарь, - сплошное льстивое вранье! Ардалион кивнул в сторону Терезия, и тот, забыв о страхе, даже подскочил от возмущения.- Разве я был хорошим человеком? Опять же нет: да простят меня благородные матроны, но кто из вас не был в моих объятиях. после этих слов многие патрицианки даже под слоем пудры не смогли скрыть смущенный румянец. Ардалион хотел сказать что-то еще, но император крикнул:

- Ну, хватит! Итак, ты упорствуешь и не раскаиваешься в своем злодеянии?

- Упорствую, да, но не в злодеянии, а в своей вере. Я христианин! твердо ответи Ардалион.

- Ты поплатишься за это! - кипя от злости, крикнул император. Эй, центурион, схватить его! Ты, Ардалион, всегда любил петь и танцевать. Вот и попляши-ка теперь для нас на горячей сковороде! Порадуй напоследок всех ценителей твоего таланта, хотя что-то я сомневаюсь, что у тебя хватит сил шутить, когда тебя будут поджаривать.

Весь театр аплодисментами приветствовал шутку Максимиана, а солдаты набросились на Ардалиона и больно скрутили руки. Но актер погрузился в свои мысли и только страстно молился, упиваясь этими чудесными словами: «In Nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Amen. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» «Господи, - думал он, - дай мне сил мужественно претерпеть все страдания! Господи, прими душу мою! Возьми меня в Царствие Свое, где я всегда буду вместе с Люцинией, ибо перед смертью открылись мои духовные очи, и я вижу ее судьбу…».

Когда сковороду раскалили и налили в нее масло, император снова обратился к Ардалиону:

- В последний раз тебя спрашиваю, а ты подумай, прежде чем ответить. Отрекись и живи, наслаждаясь красивейшими женщинами Р има, или упорствуй в своем заблуждении, но умри в страшных мучениях.

- О чем мне думать? Я уже все сказал, император твердо ответил Ардалион и подумал с нежной улыбкой: «Люциния была бы сейчас мною довольна…».

- Сжечь его, - коротко приказал Максимиан.

- Император! – вдруг воскликнул Ардалион.

- Что, испугался?! – насмешливо спросил «божественный».

- Нет. Но у меня есть последняя просьба умирающего: пусть меня не бросают на сковороду, я сам это сделаю, - ответил актер и гордо выпрямился.

- Что ж, - несколько разочарованно согласился Максимиан, - да будет так!

Император махнул рукой, и стражники выпустили Ардалиона. Тогда он смело подошел к сковороде, и, не обращая внимания на кипящие брызги, прошептал: «Ты учил прощать и

молиться за врагов. Так прости им, Господи, ибо не ведают, что творят».
Так сказал он и сделал первый шаг навстречу светозарному юноше с золотым венцом в руках...
***
День поминовения мученика Ардалиона - 27 апреля.
Святой Ардалион, моли Бога о нас!

Наталья Хмелевская
March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/4225
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com